

Батталов Абдул Мухаметович (XIXв.-1944 г.)

Наверное, в нашей стране нет такой семьи, которой не коснулась бы эта Война. Тысячи людей получали письма с фронта, или уведомления, означавшие, что писем больше не будет.

В нашей семье тоже были такие уведомления.

Батталов Абдул Мухаметович, отец моей бабушки, был призван 22 июня 1941 года. Бабушке было всего 5 лет, а двум ее братьям 10 и 12. Их мама скончалась, когда бабушке был год, и дети остались дома совсем одни. Братья ходили в город по 30км каждый день, чтобы раздобыть пропитание или найти работу. А бабушку запирали в доме, чтобы она не потерялась, и она рассказывала, как весь день плакала, ходя от окна к окну, и ждала братьев, которые приносили луковицу – единственную еду, которую удавалось найти. Все съестное забрали на нужды фронта, в деревне не осталось никаких семян для посева, никакого скота, только то, что давало поле и лес, и то летом – крапива, борщевик, а иногда ягоды, яблоки или мелкая рыба. В первые годы после войны братья сумели украсть в городе кожуру от картошки, и из этой кожуры появился первый настоящий съестной урожай.

Наш прадед Абдул не давал о себе знать, потому что был абсолютно безграмотным, и совершенно не говорил по-русски. А в 1942 году пришло извещение, что он пропал без вести.

Моя родная сестра несколько лет назад начала поиски прадеда, и рассылала запросы в архивы, ЗАГСы, поисковикам, чтобы найти хоть какую-то информацию о нем. То, что удалось узнать, перевернуло жизнь нашей бабушки, уже единственного оставшегося в живых на тот момент ребенка прадеда Абдула.

Так как прадед говорил только по-татарски, во всех найденных в архивах списках и документах место его рождения, призыва и даже его имя написано по-разному: так, как воспринимал на слух записывающий. Село Утямышево Тетюшского района было обозначено как Утамыш Тятежского района, Витемеж, и прочими названиями. Но сомнений быть не может – за всеми этими ошибками в документах был наш прадед.

Мы выяснили номер его части (1166 стр.полк), узнали, что он был рядовым наводчиком. Но самое интересное, что мы выяснили, что он был призван

повторно, в 1942 году, с территории нынешней западной Армении (Карсская ССР), и оказался в госпитале в Литве, с ранением черепа и в грудь в октябре 1944 года. А уже 5 ноября он скончался от заражения, в этом же госпитале.

Похоронен он в Салантае, в большом захоронении, и номер его могилы 33. В документах из архивов значится, что в могиле он один.

Удивительно, но мы даже нашли фотографии этого захоронения, и мечтаем когда-нибудь посетить Литву и привезти на могилу прадеда родной земли. За могилами ухаживают, там очень чисто.

Бабушка, которой мы показали все найденные нами документы, фотографии могилы прадеда, и рассказали ей весь его нелегкий путь, очень долго плакала и благодарила нас за то, что мы его разыскали. Для нее было большим облегчением узнать, что прадед Абдул похоронен, и что он жил дольше, чем все они думали.

Выполнил: Фазлеев С.А.

Группа: 5109